

Сооружение и открытие памятника императору Александру II в Казани

УДК 93
ББК 63.3
С63

С63 Сооружение и открытие памятника императору Александру II в Казани / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 64 с.

ISBN 978-5-458-15652-3

ISBN 978-5-458-15652-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СООРУЖЕНІЕ И ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II ВЪ КАЗАНИ.

(Краткій историческій очеркъ).

I.

Первоначальное рѣшеніе Городской Думы о сооруженіи памятника и сборъ пожертвованій на это дѣло.

Вскорѣ послѣ мученической кончины незабвеннаго Царя-Освободителя раздались, вслѣдъ за Москвой, голоса объ увѣковѣченіи дорогой памяти Его монументами. Не говоря о губернскихъ городахъ, даже во многихъ уѣздныхъ явилось среди обывателей это естественное желаніе. Въ Казани вопросъ о памятникѣ въ Бозѣ почившему Императору Александру II-му былъ поднятъ въ засѣданіи Думы 27 марта 1881 года гласнымъ В. П. Заусайловымъ, а въ слѣдующемъ засѣданіи Думы 8-го Апрѣля того-же года г. Заусайловъ прочиталъ свою записку по этому предмету. Въ виду важности событія возстановляемъ это засѣданіе въ памяти потомковъ по думскимъ документамъ. Прежде всего была прочитана записка г. Заусайлова слѣдующаго содержания:

„Мученическая кончина Царя-Освободителя оплакивается всей Россіей и образованнымъ міромъ. Онъ—наша гордость и слава; Имъ мы можемъ и должны гордиться, въ правѣ гордиться передъ всеміи и каждымъ. Пройдутъ вѣка, тысячелѣтія, но Его свѣтлый образъ не только не будетъ терять своего свѣта, но все ярче, все свѣтлѣе, все чище будетъ существовать предъ міромъ.

Великіе насадители Царства Русскаго, просвѣтители его, создатели его славы и могущества: Владиміръ Святой, Александръ Невскій, Дми-

трий Донской, Императоръ Петръ I, Екатерина II, Александръ Благословенный—спасли многое, что помнитъ и чтить народъ. Такъ св. Владимиръ просвѣтлялъ насъ Христовою вѣрою; св. Александръ Невскій, Дмитрій Донской и Императоръ Александръ Благословенный спасли русь отъ враговъ вѣшнихъ; Императоръ Петръ Великій и Императрица Екатерина стремились сблизить насъ съ Европой... Но безъ величайшей реформы освобожденія крестьянъ наше отечество не могло правильно развиваться, идти по пути просвѣщенія, ибо сама идея рабства только и могла уживаться съ тьмою, съ отсутствіемъ науки, просвѣщенія. Развѣ можетъ правильно развиваться и расти народность, гдѣ громадная масса въ крѣпостничествѣ; не имѣетъ личной воли, личной свободы?! Я не буду здѣсь касаться другихъ великихъ реформъ славнаго царствованія: городской, земской, воинской и освободительной массы Славянской; я не пишу очеркъ царства свѣта добра и освобожденія, каковымъ было царство Императора Александра Освободителя,—я ограничиваюсь только однимъ его подвигомъ—освобожденіемъ крестьянъ. Не правда-ли, что при сознаніи величія этого подвига, невольно сама собою возникаетъ въ вашемъ сознаніи мысль, что нравственная святая обязанность—запечатлѣть въ народѣ образъ Царя-Освободителя, Царя-Мученика. И не опустили еще въ могилу бранные останки Царя-Мученика, а въ сердца Россіи, Москвѣ златоглавой, всенародно пропелся мощный крикъ: „Памятникъ! Памятникъ Царю-Мученику, Царю Освобожденія“! И этотъ мощный призывъ разнесся по всему царству русскому и нѣтъ сомнѣнія, что памятникъ этотъ быстро будетъ воздвигнутъ. И народъ будетъ приходить съ молитвою на устахъ, со слезами къ этому памятнику и онъ сдѣлается пристанищемъ народа русскаго. Но какого народа?—Конечно, не массы, не всѣхъ. Слишкомъ еще бѣденъ народъ нашъ, слишкомъ еще дорого паломничество для него; не говоря уже объ отсутствіи средствъ, укажемъ на отсутствіе времени, чтобы совершать такое паломничество.

А между тѣмъ нравственное высокое чувство громко говоритъ: „взгляни, русскій народъ, на твоего отца, Царя-Освободителя, Царя-Мученика! Приведи къ его изображенію дѣтей своихъ и внуши имъ горячую святую любовь къ Нему!“

Исходя изъ этого, я думалъ-бы, что не только въ городахъ, но и въ селахъ слѣдовало-бы вознести, хотя небольшіе, бюсты Царя-Освободителя;

но это еще не исполнимо, еще слишкомъ бѣдны мы, а потому я полагаю, что воздвиженіе памятниковъ Царю-Освободителю, хотя бы въ городахъ,—правственная обязанность благороднаго русскаго народа. Пусть на лучшемъ мѣстѣ выростетъ свѣтлый образъ Царя-Отца и „къ нему не заростетъ народная тропа“. Ежегодно въ Іюнѣ и Іюльѣ мѣсяцахъ толпы богомольцевъ являются въ нашъ городъ помолиться нашей мѣстной Святыцѣ, иконѣ Казанской и Смоленской Божіей Матери, и вотъ хотя въ это-то время мы дадимъ возможность видѣть дорогой свѣтлый образъ Царя-Освободителя. Вотъ мысль, вотъ предложеніе мое, обработка его и осуществленіе—дѣло Думы.

Не нужно гнаться за чѣмъ-либо особеннымъ, стремиться сдѣлать что-то грандіозное, непомерно дорогое; нѣтъ, даже недорогое, металлическое (чугунное, бронзовое и т. п.) изображеніе Царя-Освободителя, поставленное на одной изъ площадей города, будетъ нашей доброй славою, нашимъ правомъ на дорогую память, на доброе слово отъ народа“.

По прочтеніи этого заявленія, гласный *В. Е. Соломинъ* сказалъ: Изъ газетъ видно, что не въ одной Москвѣ предполагается воздвигнуть монументъ Царю-Освободителю, а и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ возбуждены вопросы о сооруженіи памятниковъ. Онъ такъ же думаетъ, что не слѣдуетъ задаваться слишкомъ грандіознымъ сооруженіемъ, а должно ограничиться тѣми средствами, какія могутъ дать жители города Казани и Казанской губерніи.

Гласный *И. И. Абдринъ* заявилъ, что тѣ чувства, которыя выражены въ заявленіи *В. П. Заусайлова*, понятны каждому изъ насъ; эти чувства раздѣляетъ каждый. Онъ вполне присоединяется къ высказанной мысли, что слѣдуетъ испросить разрѣшеніе на открытіе подписки на сооруженіе въ г. Казани памятника. Въ этой подпискѣ несомнѣнно приметъ горячее участіе и то сельское населеніе, которое столь много облагодѣтельствовано въ Божѣ почившимъ Государемъ. Можно надѣяться, что получится такая сумма, какой и не ожидаемъ. Если-же казанскій памятникъ и не будетъ такъ грандіозенъ, какъ проектируемый въ Москвѣ, то во всякомъ случаѣ онъ будетъ достойнымъ такого Великаго Лица, имя котораго прославляется не однимъ русскимъ народомъ, но и всѣмъ просвѣщеннымъ міромъ.

Гласный *Н. А. Осокинъ* высказалъ, что практически невозможно исполнить ту задачу, которая предполагается. Памятникъ такому Вели-

кому Монарху, какъ Императоръ Александръ II, долженъ быть достойнымъ великихъ дѣлъ Его. Въ видахъ сего монументъ Императору Александру II-му предположено воздвигнуть въ Москвѣ, въ Кремлѣ, у дворца, вблизи того мѣста, гдѣ родился почившій Императоръ. Къ участию въ сооруженіи этого монумента приглашается вся Россія. Ежели отъ сего участія отдѣлится Казань и этому примѣру послѣдуютъ другіе города, то трудно ожидать, чтобы въ Москвѣ соорудился монументъ, который служилъ бы достойнымъ выраженіемъ національныхъ народныхъ чувствъ. Всѣ почти монументы воздвигаются или тамъ, гдѣ родился Государь, или гдѣ совершилось какое-либо великое событіе изъ жизни сего Государя. Необходимо соединить всѣ средства на сооруженіе грандіознаго всероссійскаго монумента. Если же Дума придетъ къ тому заключенію, что кромѣ участія въ сооруженіи всероссійскаго монумента, слѣдуетъ устроить памятникъ и въ Казани, то къ участию въ открытой на сей предметъ подпискѣ должно быть приглашено и земство, ибо сооруженіе монумента такому Государю, какъ Императоръ Александръ II, мыслимо только тогда, когда соберется на это не менѣе 150/т. руб.

Городской Голова Э. П. Янишевскій объявилъ, что, сколько ему извѣстно, есть много памятниковъ Коронованнымъ Особамъ и не въ мѣстахъ ихъ рожденія. Онъ не думаетъ, чтобы устройствомъ памятника въ Казани Императору Александру II Казань устранилась отъ участія въ сооруженіи всероссійскаго монумента въ Москвѣ. Подписка для сооруженія московскаго памятника уже открыта и она можетъ продолжаться. Но это не мѣшаетъ открыть и новую подписку для памятника въ Казани. Изъ газетныхъ извѣстій видно, что особыя монументы въ память Императора Александра II предположено устроить въ Одессѣ, Таганрогѣ и въ другихъ городахъ. По вопросу объ устройствѣ памятника въ Казани онъ, Городской Голова, имѣлъ сужденіе съ г. Начальникомъ губерніи, который, отнесясь сочувственно къ сему дѣлу, высказалъ, между прочимъ, что, ежели по постановленію Думы будетъ учреждена подписка на памятникъ въ Казани, то онъ не откажется принять участіе въ распространеніи этой подписки и по всей Казанской губерніи, такъ какъ къ нему поступило много заявленій и отъ крестьянъ различныхъ уѣздовъ о желаніи ознаменовать чѣмъ-либо память любимаго всѣмъ народомъ Монарха.

Гласный П. Г. Осокинъ находилъ желательнымъ, чтобы при сборѣ

денегъ на памятникъ было устранено все то, что могло-бы наводить на мысль, что подписка дѣлается не добровольно, а подъ чьимъ-либо вліяніемъ. Дума должна обратиться къ г. Начальнику губерніи съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открытія подписки на памятникъ не только въ Казани, но и по всей Казанской губерніи. Засимъ слѣдуетъ снестись съ Уѣздными Земскими Управами и Общественными Управленіями объ открытіи подписки, какъ въ сихъ учрежденіяхъ, такъ и въ управленіяхъ волостныхъ и сельскихъ.

Г. Городской Голова заявилъ, что по полученіи разрѣшенія объ открытіи по Казанской губерніи подписки на памятникъ въ Казани, для распоряженій по сямъ сборамъ долженъ быть учрежденъ особый Комитетъ.

Городская Дума единогласно приняла заявленіе В. И. Заусайлова о сооруженіи въ г. Казани памятника въ Божь почившему Императору Александру II-му и рѣшила испросить надлежащее разрѣшеніе на открытіе подписки на сей памятникъ не только въ Казани, но и въ Казанской губерніи. вмѣстѣ съ тѣмъ Дума просила Городскаго Голову, по полученіи разрѣшенія на открытіе подписки, доложить Думѣ объ избраніи Комитета по сооруженію памятника, а Городской Управѣ Дума поручила снестись, какъ съ Губернскою Земскою Управою, такъ и съ уѣздными управами и городскими общественными управленіями Казанской губерніи о распространеніи подписки между подвѣдомственными имъ учрежденіями и лицами.

По исходатайствованіи разрѣшенія на открытіе подписки для сбора пожертвованій, были разосланы подписные листы во всѣ городскія и земскія управы и всѣмъ предсѣдателямъ сословныхъ учреждений въ предѣлахъ Казанской губерніи съ приглашеніемъ къ участію въ сборѣ денегъ на памятникъ. Къ сожалѣнію, Городскою Думой не былъ избранъ на первыхъ же порахъ Комитетъ для завѣдыванія подпискою по сбору пожертвованій и вообще для надлежащаго направленія всего дѣла о сооруженіи памятника. Слѣдствіемъ этого было то, что подписка, начавшись въ первое время довольно успѣшно, впослѣдствіи постепенно начала сокращаться, а черезъ 5—6 лѣтъ и вовсе прекратилась, такъ что къ 1 Января 1888 года общая сумма пожертвованій составила всего лишь 6608 р. 46 к. Не направляемое особымъ учрежденіемъ, которое имѣло бы спеціальною и прямою задачей принимать всѣ мѣры къ возможно скорѣйшему осуществленію проекта сооруженія памятника, дѣло это затянулось на многіе

годы. Только въ 1888 году, вслѣдствіе запроса изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о ходѣ подписки на сооруженіе памятника, до свѣдѣнія Думы доведено было Управою о вышеотмѣченныхъ далеко не блестящихъ результатахъ подписки. На этотъ разъ Городская Дума избрала особый Комитетъ для завѣдыванія сборомъ пожертвованій и для разработки вопроса о сооруженіи памятника, въ составѣ В. П. Заусайлова П. Н. Журавлева и М. П. Галеева. Но изъ избранныхъ лицъ г. Журавлевъ не пожелалъ принять на себя званіе и обязанности члена Комитета и послѣдній, оказавшись въ составѣ лишь двухъ членовъ, не обнаруживалъ энергіи въ веденіи дѣла, которое было возложено на него. Благопріятное направленіе этому дѣлу дано было лишь со вступленіемъ въ 1888 году въ должность Казанскаго Городскаго Головы С. В. Дьяченко. Однимъ изъ первыхъ актовъ дѣятельности г. Дьяченко въ роли Городскаго Головы было проведеніе въ Думѣ вопроса объ усиленіи и обновленіи состава Комитета, о необходимости пожертвованія на памятникъ со стороны самого Городскаго Управленія, а также энергичнаго приглашенія къ этому и другихъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій Казанской губерніи.

Благодаря этой энергической инициативѣ, Дума немедленно отчислила изъ городскихъ средствъ 3000 р. на сооруженіе памятника и кромѣ того рѣшила ежегодно вносить въ свою расходную смѣту по 1000 руб. впредь до составленія необходимой на сооруженіе памятника суммы, возбудивъ въ тоже время ходатайство о разрѣшеніи продолжить сборъ пожертвованій. Составъ Комитета по сооруженію памятника былъ усиленъ и обновленъ приглашеніемъ новыхъ членовъ. Подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы С. В. Дьяченко Комитетъ составилъ изъ представителей отъ города—Н. А. Осокина, Н. Е. Боратынскаго, А. Ф. Докучаева, В. П. Заусайлова, М. И. Галеева, представителей отъ казанскаго губернскаго земства С. Н. Теренина, П. М. Останкова, и представителя казанскаго уѣзднаго земства П. П. Перцова.

Дѣятельность обновленнаго Комитета началась энергическимъ воззваніемъ къ обществу и общественнымъ учрежденіямъ и приглашеніемъ ихъ къ матеріальному содѣйствію скорѣйшему сооруженію памятника Императору Александру II-му. Подписные листы и приглашенія къ пожертвованіямъ были разосланы отъ имени Комитета губернскому и уѣзднымъ

предводителямъ дворянства, чрезъ уѣздныя Управы уѣзднымъ земскимъ собраніямъ и городскимъ головамъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ Казанской губерніи, Казанскому Архіепископу, всѣмъ казанскимъ банкамъ и т. п. учрежденіямъ и многимъ частнымъ лицамъ.

Воззваніе это не осталось безъ отклика: пожертвованія полились обильною рѣкой; въ теченіе этого же 1888 года подписная сумма на памятникъ возросла до 33/т. р. Съ особеннымъ сочувствіемъ встрѣчено было воззваніе Комитета со стороны земскихъ собраній Казанской губ., пожертвованія ихъ составили почти половину всей подписной суммы.

II.

Избраніе проекта памятника и сооруженіе его.

Когда такимъ образомъ дѣло сооруженія памятника съ финансовой стороны было достаточно обезпечено, Комитетъ въ началѣ 1889 года объявилъ конкурсъ на представленіе проектовъ памятника; главныя условія конкурса были слѣдующія:

- 1) Цѣнность памятника—отъ 25 до 30/т.
- 2) Идея его вполне предоставляется художнику.
- 3) За проектъ, который будетъ признанъ лучшимъ и принятъ Думою, назначается премія въ 500 руб., за 2-й лучшій проектъ—премія въ 150 руб.
- 4) Проектъ долженъ быть представленъ Комитету къ 1-му Января 1890 года.
- 5) Способъ подачи проектовъ—при открытыхъ заявленіяхъ или подъ девизомъ предоставленъ авторамъ.

Къ назначенному сроку съ разныхъ концовъ Россіи въ Комитетъ поступили 13 проектовъ памятника; изъ нихъ только 4 поданы были при открытыхъ заявленіяхъ съ фамиліями авторовъ, остальные же подъ девизами: „Слава“, „Великому“, „Царю—Благодѣтелю“, „Умъ хорошо, а два—лучше“, „Гдѣ рука—тутъ и голова“, „Куликъ“, „Оріонъ“, „Русь“, „Ч. В.“.

Съ 21-го Января по 12 Февраля 1890 года въ залахъ Городской Думы была устроена выставка проектовъ для обзорѣнія ихъ публикою.

съ платой за входъ по 20 к., при чемъ посѣтителемъ предоставлено было право высказывать свое сужденіе о достоинствахъ проектовъ. Для этой цѣли около каждаго проекта были поставлены кружки, въ которые всѣ желающіе могли опускать билетки съ надписью „одобряю“. Въ засѣданіи Комитета кружки эти были вскрыты; одобрительныхъ отзывовъ публики оказалось: за проектъ подъ девизомъ: „Великому“ — 227, подъ девизомъ „Слава“ — 166, „Царю-Благодѣтелю“ — 13, „Оріонъ“ — 6, „Русь“ — 6 и т. д. Обсудивъ достоинства представленныхъ проектовъ, а также принявъ во вниманіе и отзывы публики, Комитетъ призналъ наиболѣе достойными выбора проекты подъ девизами: „Великому“ и „Слава“ и это заключеніе свое представилъ на усмотрѣніе Городской Думы. Но Дума, имѣя въ виду, что въ пожертвованіяхъ на сооруженіе памятника весьма значительное участіе принимали земскія учрежденія, уклонилась отъ окончательнаго разрѣшенія вопроса о выборѣ проекта и предоставила Комитету сдѣлать этотъ выборъ, съ тѣмъ однако, чтобы для участія въ выборѣ были приглашены въ засѣданіе Комитета всѣ гласные Думы и представители участвовавшихъ въ составленіи капитала земствъ.

Это соединенное засѣданіе Комитета, въ составѣ 52 лицъ, происходило 8-го Марта 1890 года. Открывая засѣданіе, предсѣдатель его С. В. Дьяченко вкратцѣ ознакомилъ присутствующихъ съ исторіей проектируемаго сооруженія памятника. Относительно одобренныхъ публикою проектовъ подъ девизами „Великому“ и „Слава“ предсѣдатель замѣтилъ, что, судя по концепціи обоихъ этихъ проектовъ, они несомнѣнно принадлежатъ одному и тому-же автору, что, впрочемъ, доказывалось и общей къ обоимъ проектамъ анонимной объяснительной запиской. Въ виду этого обстоятельства Комитетъ, прежде чѣмъ приступить къ выбору проекта, постановилъ, что, если выборъ падетъ на одинъ изъ проектовъ подъ девизами „Великому“ и „Слава“, то другой изъ нихъ долженъ быть исключенъ изъ конкурса на вторую премію. Произведенною затѣмъ закрытою баллотировкой наилучшимъ проектомъ памятника признанъ и принятъ былъ къ осуществленію проектъ подъ девизомъ „Великому“, авторомъ котораго оказался академикъ В. І. Шервудъ; такимъ образомъ премія въ 500 р. присуждена ему, а проектъ „Слава“ изъ конкурса на вторую премію былъ исключенъ. Вторая премія въ 150 р., также закрытою баллотировкой, присуждена за проектъ подъ девизомъ „Царю-Благодѣтелю“,

который был признан лучшим из остальных 11-ти и автором которого оказался художник архитектуры А. К. Васильевъ.

Какъ сказано въ пояснительной запискѣ автора, проектъ подъ девизомъ „Великому“ представляетъ въ простомъ костюмѣ величественную фигуру Государя. Въ правой рукѣ Его, простертой впередъ—хартія. Какъ въ этомъ движеніи руки, такъ и во всей позѣ фигуры, выражается дарованіе Россіи освободительнаго акта Великодушнымъ Монархомъ. Государь изображенъ въ общегенеральскомъ сюртукѣ съ эксельбантами и Георгіевскимъ крестомъ въ петлицѣ; шинель сброшена съ одного плеча и поддерживается лѣвою рукой, въ которой Его традиціонный картузь. Дранировка фигуры, несомнѣнно, безъ всякой натяжки, даетъ весьма изящный пластическій мотивъ. Въ прежнее время такой приемъ въ костюмѣ встрѣчался часто, какъ на портретахъ, такъ и въ натурѣ. Шинель, накинутая на правую руку, стѣсняла-бы движенія ея и тѣмъ парализовала-бы свободу жеста, что прямо противорѣчило-бы основной идеѣ движенія и позы фигуры. Къ сожалѣнію, при этой фигурѣ нельзя рассчитывать на многостороннюю разработку пьедестала (по своимъ очертаніямъ) и значительные размѣры его; тѣмъ не менѣе предлагаемая форма пьедестала по своимъ очертаніямъ монументальна. На четырехъ доскахъ могутъ быть надписи великихъ дѣяній Великаго Государя, которыя, если и не будутъ дѣйствовать на чувство художественнымъ впечатлѣніемъ, то тѣмъ не менѣе запечатлѣютъ въ памяти дѣянія славнаго царствованія.

Сверху досокъ атрибуты Императорской власти съ лаврами и пальмой; внизу—казанскіе грифоны держатъ вѣнки славы, соединенные гирляндами“.

Тотчасъ вслѣдъ за избраніемъ проекта и по прочтеніи пояснительной записки къ нему, Комитетъ призналъ желательнымъ сдѣлать нѣкоторыя несущественныя измѣненія въ постаментѣ памятника, а также выработать редакцію надписей по сторонамъ пьедестала, а Городская Дума въ засѣданіи 16 марта избрала мѣстомъ для постановки памятника Ивановскую площадь, противъ зданія Городской Думы. Представленное г. Казанскимъ Губернаторомъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о разрѣшеніи постановки памятника на указанномъ мѣстѣ, а также проекты памятника и чертежи удостоились Высочайшей резолюціи въ Божѣ Почившаго Государя Императора Александра III-го. Всемилоостивѣйше одоб-

ривъ пьедесталь памятника, Государь Императоръ изволилъ найти изображеніе Императора Александра II несоотвѣтственнымъ, а именно: „свитка въ рукѣ не должно быть изображено; если предполагается изобразить Императора безъ фуражки, то и въ рукѣ не должно ей быть; кромѣ того не должно быть шарфа, а также эксельбантовъ, которые въ Бозѣ почившій Императоръ при сюртукѣ никогда не надѣвалъ“.

Увѣдомленіе о такомъ Высочайшемъ повелѣніи послѣдовало 10 Ноября 1890 г., послѣ чего немедленно начались съ авторомъ проекта, академикомъ Шервудомъ, переговоры объ измѣненіи фигуры Императора согласно съ Высочайшими указаніями. Вновь составленный проектъ былъ одобренъ Думой. По новому проекту Государь изображенъ въ порфирѣ, съ открытою головой; правая рука Его покоится на лѣвой сторонѣ груди. По сторонамъ пьедестала памятника предположены (и осуществлены) были надписи: „Царю-Освободителю“, „Царю-Просвѣтителю“, „Царю-Преобразователю“ и „Царю-Законодателю“. 28-го Ноября 1891 г. по Всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на сооруженіе въ Казани согласно новому проекту памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II-му.

Послѣ этого Комитетъ приступилъ къ заказамъ по исполненію работъ. Исполненіе всѣхъ чертежей рисунковъ, а также модели для осмотра и модели въ гипсѣ для отливки, а равно и наблюденіе за работами поручены автору проекта, скульптору В. І. Шервуду. Бронзовые части памятника были заказаны бронзовой фабрикѣ Постникова въ Москвѣ, гранитныя—мраморщику Захарову въ Москвѣ-же; нижній постаментъ былъ сооруженъ изъ кварцеваго песчаника, полученнаго съ каменоломенъ Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губ. Модель статуи въ мастерской Шервуда была окончена лишь въ началѣ 1893 г. Прежде чѣмъ она поступила на заводъ Постниковыхъ для отливки, академикъ Шервудъ устроилъ въ своей мастерской нѣчто въ родѣ жюри, показавъ ее нѣсколькимъ компетентнымъ лицамъ.

Проф. Шварцъ, специалистъ по греческому классическому искусству, далъ о статуѣ весьма лестный отзывъ, находя, что эта статуя—лучшее изображеніе всѣхъ чертъ почившаго Царя-Освободителя. Его поразило величіе позы и энергія движенія. Когда г. Шервудъ замѣтилъ профес. Шварцу, что порфира не обрисовываетъ формъ тѣла, какъ въ классиче-